

Решение по Узенгу-Кууш было достигнуто с большим трудом

После смены власти в Кыргызстане отдельные политики и правозащитники стали призывать к пересмотру соглашения с Китаем, касающегося участка Узенгу-Кууш, ссылаясь на то, что оно было подписано в период правления А. Акаева. Однако большинство дипломатов страны заявило о неправомерности поднимаемого ими вопроса. Для того, чтобы расставить все точки над «i» и заодно узнать, как решаются пограничные вопросы с другими соседними государствами, мы решили побеседовать с заведующим отделом правового регулирования межгосударственных пограничных вопросов Аппарата Правительства Саламатом Аламановым.

– Саламат Кулембекович, по истечении длительного времени, правомерно ли сейчас поднимать вопрос о пересмотре соглашения об участке Узенгу-Кууш?

– Естественно, нет. Потому что это решение по линии границ, которое проходило на участке, охватывающем бассейн реки Узенгу-Кууш, было достигнуто с приложением очень больших усилий. Этот разговор шел еще со времен определения границы между территориями Царской России и Китайской империи. Я уже несколько раз разъяснял ситуацию по территориальному спору на этом участке и у нас есть официальные документы – а именно переписка российских топографов и исполнителей размежевания, которые в 1911 году посещали территорию бассейна реки Узенгу-Кууш. Они писали своему начальству о том, что местное население не знает точно, где проходит граница и кому принадлежат эти территории. Они вынуждены были возвращаться назад, в Каракол, чтобы не создавать конфликтную ситуацию с населением, проживающим на китайской территории. Исполнители размежевания отмечали, что вооруженные люди, которые пришли, чтобы препятствовать им в проведении работ на этой территории, были кыргызы из рода черик. Люди этого рода и сейчас живут на

южной стороне от этого участка, который был спорным. При встрече с одним из ярких представителей этого рода Жусупом Мамаем они говорили, что решение, по которому часть этого бассейна была передана Кыргызстану китайским руководством, считают неправильным. Такого же мнения придерживаются и отдельные представители кыргызского населения (граждане Китая), которые проживают вдоль нашей границы протяженностью более 1 тыс. км. Они также считают, что мы у них забрали земли, принадлежащие им с древних времен.

Таким образом, при решении вопроса по Узенгу-Куушу аргументы обеих сторон – Кыргызстана и Китая, а раньше Советского Союза и Китая, не удовлетворили стороны. Каждая сторона осталась при своем мнении, и та линия границ, которая сейчас принята обеими сторонами, является компромиссной. То есть, каждая сторона осталась при своем мнении о прохождении линии границы, но, поскольку стороны не смогли убедить друг друга в правильности своей позиции, то пришлось искать компромиссный вариант, чтобы решить этот очень серьезный и болезненный вопрос. Должен сказать, что он мешал развитию двусторонних отношений между нашими странами.

– Я задаю этот вопрос потому, что наши общественные деятели и правозащитники все чаще стали его поднимать в последнее время...

– Я бы мог сказать, что с точки зрения права эта линия закреплена практически навечно. Она ратифицирована двумя палатами Жогорку Кенеша. Закон о ратификации подписан, ратификационными грамотами обе стороны обменялись. По инициативе отдельных людей, которые не были согласны с таким решением, этот вопрос был передан на рассмотрение Конституционного суда. КС после длительного изучения вынес решение, что все вопросы были решены на правовой основе, то есть в рамках международного права и внутреннего законодательства нашей страны.

– Остались ли еще у Кыргызстана и Китая взаимные территориальные претензии?

– Нет. Решением вопроса о прохождении линии границы на участке Узенгу-Кууш все эти проблемы были исчерпаны. Это был последний вопрос. Сейчас мы уже полностью выполнили демаркационные работы, то есть поставили пограничные столбы на линии границы совместно с китайской делегацией. Таким образом, наша граница с КНР имеет полную юридическую силу. Теперь наша задача – думать о создании нормального режима ее функционирования, а не о пересмотре этого соглашения.

– Недавно появилась информация о том, что Китай включил строительство железной дороги КНР-Кыргызстан-Узбекистан в план XI пятилетки. По какому маршруту пойдет строительство железной дороги?

– Это очень важный вопрос для нас. Когда мы вели переговоры с китайцами по границам, их дипломаты отмечали, что нерешенность пограничных вопросов мешает развитию всех других двусторонних отношений. Они имели в виду, что решение таких проблем, как строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, которая соединяет Шанхай с Парижем, строительство линии энергопередач из Кыргызстана в Пакистан через территорию Китая, строительство четырехсторонней автомобильной дороги Казахстан- Кыргызстан-Китай-Индия и ряд других проектов по совместному использованию гидроэнергоресурсов, которые стекают с нашей территории в Китай – все эти вопросы не рассматривались из-за того, что не решались пограничные вопросы. После того, как пограничные вопросы были решены, все эти проекты начали приниматься для разработки. Так что эта линия железной дороги – всего лишь один из тех проектов, которые совместно с Кыргызстаном и другими странами будет решать Китай. По согласованию с правительством Китая, эту трассу намечено провести через перевал Торугарт и далее по нашей территории. В районе Джалала-Абада через Тогуз-Торо ее предстоит провести в Ферганскую долину и дальше уже она соединится с узбекской железной дорогой с выходом на мировое пространство, хотя узбекская сторона настаивала на проведении этой магистрали через перевал Эркечтам и по трассам через

долину рек Гульча и Карадарья провести ее в Узбекистан. По расчетам, это направление было бы дешевле. Но, учитывая пожелания Кыргызстана, китайская сторона, несмотря на некоторую дороговизну и более сложные условия строительства этой дороги, согласилась с нынешним решением. Сейчас это направление железной дороги будет изучаться и, вероятно, будет строиться по направлению, выгодному именно для нас.

– А почему Китай согласился принять кыргызский вариант, если, как Вы говорите, он невыгоден для Китая?

– Понимаете, приграничная страна – все-таки мы, а не Узбекистан. Поэтому с точки зрения политических взаимоотношений при решении вопросов, которые касаются пересечения границ, вероятно, они учли, что Кыргызстану и Китаю предстоит решать еще очень много других приграничных вопросов чисто экономического характера. Поэтому начинать эту деятельность надо было, наверное, с того, чтобы уступить нам и принять наш вариант прохождения линии этой дороги. Просто нам в будущем придется формировать очень много других инфраструктурных систем, и это, вероятно, было учтено, когда мы заявляли о своих интересах прохождения линии этой железной дороги, то есть по тому варианту, который выгоден для нас. По большому счету та разница в стоимости, которая для нас кажется огромной, для Китая не так значима. Для них было выгоднее поддержать соседа по границе.

– Сколько еще нерешенных приграничных вопросов осталось у Кыргызстана с соседними государствами?

– Мы работаем по всей линии границы. И отдельные моменты, где возможно нахождение взаимоприемлемых решений, мы решаем, хотя это весьма сложно в связи с неполноценностью документов, с которыми мы работаем. Несмотря на это, вопросы, которые оказались относительно сложными именно из-за правовой недооформленности линии границ, нами решаются. Приблизительно существует где-то еще около 50 таких участков, над которыми надо серьезно поработать.

– Скажите, как идет процесс делимитации границ с Узбекистаном? Много ли спорных вопросов?

– Я могу сказать, что процесс делимитации идет на основе соблюдения норм международного права по проведению делимитационных работ. Мы изучаем документы, которые были созданы за время нашего совместного существования в рамках Советского Союза. И на основе этих документов ищем взаимоприемлемые линии границ. К сожалению, оказалось, что на отдельных участках изменения линии административной границы между Киргизской ССР и Узбекской ССР не были оформлены соответствующим образом. И в отдельных местах эти изменения вносились некомпетентными, неправомочными органами. Например, проводились какие-то обмены между соседними колхозами и совхозами. Вопрос решался на уровне районов, что по закону было недопустимо. Вероятно, сама система Советского Союза позволяла проводить какие-то обмены, и в конечном итоге они в сознании приграничного населения воспринимались как законные сделки. А когда мы начали проводить работу по установлению государственной границы, все эти сделки начали выявляться и устанавливаться, что они были незаконными. Встал вопрос определения правомочности или неправомочности этих документов. Границы, которые основывались на таких документах, оказались сложным моментом. Поэтому нам предстоит очень сложная работа, требующая много труда, усилий и поиска взаимоприемлемых решений.

– Вы имеете в виду узбекские анклавов?

– И анклавов в том числе. Есть территории, которые появились из-за хозяйственных обменов или предоставления под хозяйственное освоение земель. И всю документационную базу необходимо привести в соответствие с требуемыми правилами установления границы, что оказалось очень сложным.

– Как складывается ситуация вокруг спорных моментов кыргызско-таджикской границы?

– По этому вопросу мы ведем переговоры уже 4 года. Здесь тоже оказалась достаточно сложная документационно-правовая база. Мы сейчас заняты поиском взаимоприемлемой правовой основы для проведения делимитации, но работа движется пока медленно. С таджикской стороной мы не установили линию границы ни на один метр. Сейчас мы пока находимся на стадии обсуждения правовых основ проведения делимитации.

– В декабре Жогорку Кенеш ратифицировал соглашение с Таджикистаном по отводу земельных участков. Что это за документ?

– У нас с Таджикистаном решался вопрос по отводу ему земель под строительство линии энергопередачи, а они в обмен предоставляли нам свои земли под строительство дороги и моста в районе села Чорку Баткенской области. Этот обмен землями происходит на Баткенской территории. То есть – это взаимовыгодное согласие. Они через нашу территорию проводят линию энергопередачи, а мы через их территорию строим себе дорогу, соединяющую две части нашей страны.

Беседовала Н. Джапарова

Журнал «Кыргызстан сегодня», N 11-12, 2005 г.